

Мобилизационные метаморфозы в Польше 1939 г. и развертывание польских вооруженных сил в конце августа – начале сентября

Яков Яковлевич Гришин^{1a}, Валерий Алексеевич Летяев^{2b}

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия

² Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

^a grishin.42@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>

^b valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика мобилизационных мероприятий, проведенных в Польше в 1939 г., и их влияние на развертывание польских вооруженных сил в конце августа – начале сентября и последовавшую «сентябрьскую катастрофу». Авторы обращают внимание на то, что причины поражения Польши в 1939 г. могут быть объяснены, если обратиться к остающейся актуальной проблематике мобилизации польских вооруженных сил накануне войны, уверенностью польских политиков поддержкой страны со стороны Франции и Британии. Оценки роли мобилизационных мероприятий Польши влияют и на оценки причин поражения страны в 1939 г.

Ключевые слова: международные отношения, Польша, Рыдз-Смиглы, планы «Захуд» и «Всхуд», мобилизационные планы

Для цитирования: Гришин Я.Я., Летяев В.А. Мобилизационные метаморфозы в Польше 1939 г. и развертывание польских вооруженных сил в конце августа – начале сентября // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 4(14). С. 184-200. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-184-200](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-184-200)

Mobilization Metamorphoses in Poland and Polish Armed Forces Deployment in late August – early September 1939

Iakov Ia. Grishin^{1a}, Valerii A. Letiaev^{2b}

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

² Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

^a grishin.42@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>

^b valerii@letiaev.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7540-3099>

Abstract. The article examines the mobilization measures carried out in Poland in 1939 and their impact on the deployment of the Polish armed forces in late August – early September and the subsequent “September catastrophe”. The authors draw attention to the fact that the reasons for Poland’s defeat in 1939 can be explained if we turn to the current issue of the mobilization of the Polish armed forces on the eve of the war, in the confidence of Polish politicians that the country would be supported by France and Britain. Understanding the role of Poland’s mobilization measures also affects the understanding of the reasons for the country’s defeat in 1939.

Keywords: international relations, Poland, Rydz-Śmigły, “Zahud”, “Wskhud”, mobilization plans

For citation: Grishin Ia.Ia., Letiaev V.A. Mobilization Metamorphoses in Poland and Polish Armed Forces Deployment in late August – early September 1939. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 4(14): 184-200. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4\(14\)-184-200](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-4(14)-184-200)

Введение

Данная статья является продолжением ранее опубликованной в данном журнале статьи авторов «Против кого на самом деле мобилизовывалась польская армия накануне “сентябрьской катастрофы” 1939 г.?». Обе статьи приурочены к 85-летию со дня начала Второй мировой войны, которое исполняется в 2024 г.

Авторы обращают внимание на подробности «мобилизационных метаморфоз», происходивших в Польше в 1939 г., и их влияние на развертывание польских вооруженных сил в конце августа – начале сентября.

Несмотря на то, что этому посвящено значительное количество научных трудов, в современной литературе вина за начало германской агрессии и за поражение Польши зачастую возлагается на Советский Союз. Авторы полагают, что причины по-

ражения Польши в 1939 г. могут быть объяснены, если обратиться к проблематике мобилизации польских вооруженных сил накануне войны.

В литературе это рассматривалось во многих работах. Авторами были привлечены работы следующих исследователей. На русском языке – работы советских, российских и иностранных ученых: Х.Болдуин [1], Л.Гарт [2], А.Дыбковская [3], З.Залуцкий [5], Л.М.Ламов [6], М.И.Мельтюхов [7], Ю.Мухин [8], Д.М.Прозектор [12; 13], К.Типпельскирх [15], Дж.Ф.С.Фуллер [16], в сборнике «Начальный период войны» [11]. Труды на польском языке: Т.Jurga [19], Т.Machalski [20], W.Pobóg-Malinowski [22], M.Staniewicz [26], немецкого историка Н.Sznajder [27], материалы научной конференции, проходившей по инициативе Министерства национальной обороны Польши в 1959 г. – «Sesia naukowa poświęcona wojnie wyzwolenczej narodu polskiego 1939-1945» [25], и конференции в Польской академии наук в 1966 г. «Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939–1945. Więzlowe problem» [28].

Вышеперечисленные авторы рассматривали вопросы, связанные с мобилизационными мероприятиями в Польше, на выводы которых опиралось данное исследование, чтобы получить научные результаты в соответствии с заявленной целью. В литературе имеются существенные разночтения в части численности мобилизованных частей польской армии, которые не успели вовремя быть перемещены с востока на запад, что имеет значение при оценке причин поражения Польши.

Целью статьи является определение влияния мобилизационных действий в Польше 1939 г. на ответ польских вооруженных сил на агрессию против нее Германии. Ответ на этот вопрос влияет также и на понимание того, против кого на самом деле была мобилизована польская армия накануне «сентябрьской катастрофы» 1939 г., который ставился в предыдущей статье авторов в данном журнале.

Материалы и методы

Как и в предыдущей статье авторов, опубликованной в данном журнале по результатам исследования этой проблематики, материалами для предлагаемой статьи стали документы. Прежде всего, это издание «Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы», опубликованное в 2-х томах в Москве в 1990 г.¹, а также тексты документов, представленные в опубликованных работах других авторов, прежде всего польских, а также данные немецкого военного журнала «Die Gebirgsgruppe», которые приводил Х.Болдуин [1]); документы опубликованные в издании «Polskie sily zbrojne w drugiej wojnie światowej»²; источники личного происхождения: воспоминания советского дипломата И.М.Майского³, мемуары У.Черчилля⁴, воспоминания Z.Zaremba

1 Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы. В 2-х томах. М., 1990.
2 Polskie sily zbrojne w drugiej wojnie światowej. Tom 1. Cz. 1. London, 1951.
3 Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. М., 1987.
4 Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М., 1997.

(Wojna i konspiracja)⁵; Директивы Браухича о плане нападения 3 июля 1939 г.⁶, опубликованные в «Военно-историческом журнале» в 1969 г., данные о мобилизационном плане Польши, представленные в издании «Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939–1945» [28]; научная литература, представленная работами советских, российских и зарубежных авторов.

Методология, примененная в исследовании, результаты которого были опубликованы в предыдущей статье авторов, актуальна и в данном контексте, поскольку исследование является целостным, на две статьи разделено только представление его результатов. Так, общенаучные методы анализа и синтеза позволили исследовать базовые документы, источники личного происхождения, для выполнения поставленной авторами цели исследования. Методы систематизации и сравнительный применялись для исследования наличия системности и эффективности деятельности по проведению мобилизации, определения фактов и верификации причин разночтений в численности мобилизованных частей польской армии, содержащихся в разных научных и документальных источниках, а также источниках личного происхождения. Историко-генетический метод использовался для понимания генезиса, причин и характерных черт процесса мобилизации на разных ее этапах, выявления обусловленности исследуемого процесса политическими, идеологическими, экономическими факторами влияния. Применялся также метод SWOT-анализа для оценки внутренних и внешних факторов, которые оказывали влияние на принятие решений в Польше в этот период, позволивший рассмотреть сильные и слабые стороны политики страны, возможности и угрозы, существовавшие для Польши в 1930-е гг. на ее внешних границах.

Результаты исследования

Отправной точкой для нас стала работа М.И.Мельтюхова «Советско-польские войны», в которой автор привел следующие данные: для осуществления польского плана отпора агрессии Германии предусматривалось развернуть 39 пехотных дивизий, 3 горно-пехотных, 11 кавалерийских, 10 пограничных и две бронемоторизованные бригады. Всего 65 соединений [7, с. 336].

У Дж.Фуллера по плану Эдварда Рыдз-Смиглы 6 армий состояли из 30 пехотных дивизий, 10 резервных дивизий и 22 кавалерийских бригад, 62 соединения [16, с. 69]. Грайнер оценивал общий численный состав польских сухопутных сил в 45 пехотных дивизий, 12 кавалерийских бригад и 2 моторизованные бригады, 59 соединений [1, с. 479].

В работе Д.М.Прозектора «Война в Европе 1939–1941 гг.» приведены данные о том, что, согласно плану мобилизации, армия в случае войны должна была иметь:

5 Zaremba Z. Wojna i konspiracja. London, 1957.
6 Директивы Браухича о плане нападения 3 июля 1939 // Военно-исторический журнал. 1969. № 8.

7 командований армий, несколько командований оперативных групп, 39 пехотных дивизий (в том числе 9 резервных), 5 пехотных бригад, 9 крепостных батальонов, 55 батальонов гражданской обороны, 11 кавалерийских бригад, 38 дивизионов артиллерии, 2 моторизованные бригады, 3 танковых батальона, 2 авиабригады главного командования, армейскую авиацию и т.д. [13, с. 37], то есть 57 основных соединений. Это же количество находим и в книге «Начальный период войны» [11, с. 135].

По данным «Die Gebirgstruppe», в начале войны польская армия насчитывала 55 соединений (39 ПД, одну горно-пехотную, 3 горные бригады и 11 КБ и одну моторизованную) [1, с. 479]. Это же количество соединений приводится в документах «Польске силы збройне» [23, с. 306]. Т.Махальский писал о 53 соединениях (42 ПД, из них 14 резервных, 11 КБ) [20, с. 141-142].

Если взять мобилизационный план, то польская армия должна была иметь 6 армий (23 ПД, одну мотобригаду, 8 кавалерийских бригад, 2 горно-стрелковые бригады) и одну оперативную группу «Нарев» (2 ПД и 2 КБ), а также резерв «Вышкув», «Кутно», армию «Прусы», резерв Верховного командования (16 ПД, 2 КБ). В общей сложности было 55 соединений (41 ПД, 11 КБ, 2 горных бригады и 1 мотобригада) [23, с. 306; 28, с. 139].

Согласно же основным положениям мобилизационного плана, отмечает Т.Юрга, намечалось мобилизовать 30 активных ПД, 9 резервных ПД, 11 КБ и 2 бронемоторизованных бригады. Перечисленные 52 соединения вошли в состав так называемых линейных войск [19, с. 284]. Очевидно, на этот мобилизационный план ссылается В.Побуг-Малиновский, указывая на такое же количество соединений [22, с. 36]. На 52 соединения указывает и Л.Гарт (30 кадровых дивизий, 10 резервных, 12 КБ – лишь одна из них моторизованная [2, с. 37].

Упомянутый нами исследователь военной истории Д.М.Прозектор в статье «Германо-польская война», опубликованной в 1959 г., снижает ранее названное число соединений до 49, которое польское командование планировало выставить против Германии (30 кадровых ПД, 7 резервных, 11 КБ, 1 танковую бригаду, 500 танков и 1 200 самолетов) [12, с. 18].

И.М.Майский, советский полпред в Англии, в своих воспоминаниях также касался количественной стороны дела:

Этому страшному удару Польша могла противопоставить лишь 31 дивизию (в том числе только 2 механизированные бригады), 800 самолетов, из которых лишь около половины относилось к современным типам, довольно скромное количество артиллерии и совсем небольшое количество танков. Правда, у Польши имелось 11 бригад кавалерии, но что они могли сделать против танков и броневики?⁷

Трудно определить, что это за 44 соединения – планируемые или уже находившиеся на передней линии обороны? Но, как бы то ни было, приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии точного числа планируемых соединений. Различно

число и тех соединений, которые на 1 сентября были фактически отмобилизованы и готовы к сражениям. Вновь обратимся к Т.Юрге. Он пишет:

...в состав развернутых на позициях и готовых к действиям 1.IX.1939 г. польских сил входили: 21 пехотная дивизия мирного времени, 3 резервные пехотные дивизии, бронемоторизованная бригада, 8 кавалерийских бригад, 3 горнострелковые бригады и 56 батальонов национальной обороны. В состав этих сил входили также немногочисленные отряды обороны побережья и части укрепрайонов. Они составляли в основном первый и второй оперативные эшелоны армий первого эшелона [19, с. 286].

Как видим, вместо планируемых 55 соединений на передней линии оказалось всего лишь 36 соединений. По Т.Махальскому, 1 сентября в момент начала войны все подразделения пограничных и центральных корпусов были уже на месте своего предназначения, за исключением пшемышского и львовского. На северном участке на позициях находилось 4 ПД, центральном – 14 ПД, южном – 6 ПД, то есть 24 ПД и плюс 10 КБ. Всего 34 основных соединения. К ним можно добавить 35 батальонов национальной обороны и 12 батальонов корпуса пограничной охраны [20, с. 158].

У Х.Болдуина общее число фактически мобилизованных частей приближалось к 27–30 дивизиям или эквивалентной им численности [1, с. 23].

У Черчилль пишет о «30 дивизиях, представляющих лишь две трети польской действующей армии, и которые были готовы или почти готовы принять на себя первый удар»⁸.

У Д.М.Прозектора в упоминаемой статье (1959 г.) только 26 польских соединений в момент нападения гитлеровской армии были сосредоточены, но и те не успели занять полностью позиции, 8 сосредоточились частично [12, с. 18]. В своей же монографии (1974 г.) он пишет о сосредоточении только 22 соединений (46,8%) [13, с. 42]. В работе «Начальный период войны» говорится о 24 соединениях, которые закончили сосредоточение, но далеко не все из них успели занять намеченные исходные позиции [11, с. 136]. По З.Залускому, на рассвете 1 сентября в предусмотренных планом районах находились только 66% пехоты, 73% кавалерии и 57% артиллерии [5, с. 36].

А где же были остальные соединения? А они либо еще мобилизовывались, либо находились в железнодорожных эшелонах, двигавшихся в первую очередь с востока на запад.

Утром 1 сентября, как пишет Д.М.Прозектор в своей статье, до одной трети польской армии не было готово к борьбе. К рассвету 15 польских соединений еще не успели сосредоточиться [12, с. 18]. В монографии он говорит о 25 польских соединениях, которые двигались в железнодорожных эшелонах. Речь шла о 13 ПД, 4 КБ, бронемоторизованной бригаде и ряде меньших частей, отсутствовавших в предусмотренных планом районах концентрации [12, с. 42]. Авторы труда «Начальный период войны» указывают, что 23 соединения продолжали в этот момент выдвижение в районы со-

7 Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. М., 1987. С. 438.

8 Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. М. 1997. С. 212.

средоточения и развертывания. Однако массированные удары немецкой авиации по железным дорогам в первый и последующие дни войны серьезно препятствовали завершению сосредоточения и развертывания этих соединений. Так, в период приграничного сражения с 1 по 5 сентября в движении находились 18 соединений и отдельных частей. Из них прибыли в районы назначения в установленные сроки – 10, с опозданием – 3, совсем не прибыли или вынуждены изменить станции выгрузки – 4. Хотя большинство соединений и частей (около 70%) заняло намеченные районы, они вступали в сражение с ходу и были разгромлены [11, с. 136].

Как отмечал Т.Махальский, в движении на железной дороге находилось 7 ПД и 3 КВ. 7 ПД проводили мобилизацию, а 3 ПД ее еще не начинали. В общей сложности 20 соединений (17 ПД и 3 КВ) не было на передней линии фронта [20, с. 158-159]. Не было благополучно и с резервами Верховного командования. Так, по данным Д.М.Проэктора, к началу военных действий 45-я и 11-я пехотные дивизии, предназначенные в качестве резерва армии «Краков», в распоряжение армии еще не прибыли. Части 11-й пехотной дивизии 1 сентября еще находились в районах мобилизации, а из 45-й пехотной дивизии был отмобилизован по тревоге только 156-й пехотный полк без двух батальонов, но и он располагался очень далеко – в Новы-Сонче [12, с. 50]. Не успела сосредоточиться к моменту ввода в сражение и резервная армия «Прусы». 4 сентября в район Пиотркува прибыли только две пехотные дивизии (19-я и 29-я) и Виленская кавалерийская бригада. Эти соединения заняли оборону на широком фронте в значительном отрыве друг от друга. Связь со штабом армии «Лодзь» отсутствовала [12, с. 70]. Только оперативная группа «Вышкув», по данным Т.Юрга, – резерв командующего на северном крыле фронта – имела часть своих сил на месте. Однако 1 сентября 1939 г. боеспособность этой группы приблизительно соответствовала всего лишь одной пехотной дивизии [19, с. 286].

Разночтения в количестве мобилизованных соединений ведут к разночтениям в общем количестве мобилизованных людей. Например, по данным немецкого военного журнала «Die Gebirgsgruppe», которые приводил Х.Болдуин, в начале войны силы польской армии насчитывали 3,5 млн человек. С точки зрения Х.Болдуина, данная цифра завышена [1, с. 479].

Однако, мы встречаем ее также у Т.Арцишевского – первого заместителя министра иностранных дел Польши, когда он беседовал с советским полпредом Н.И.Шароновым в Варшаве 1 сентября 1939 г. Вот что сообщал полпред в Москву:

Немецкие войска там, где они вошли на несколько километров, остановлены и имеется равновесие сил. Польская армия уже имеет 3,5 миллионов, нападения они не ожидали, но в Берлин делегатов посылать не собирались. Это похоже на крупную демонстрацию, а не настоящую войну. Армии у них достаточно, но сырье и вооружение они от нас хотели бы иметь, но потом, кто знает, может быть, и Красную Армию (в ответ на мое замечание, что для них плохо, что Англия и Франция не заключили договора с нами). Почти все члены семей в посольствах выехали из Варшавы⁹.

9 Год кризиса 1938–1939; Документы и материалы. В 2-х томах. М., 1990. Т. 2. Док. 627. С. 358.

Откуда Т.Арцишевский взял эту цифру, сказать трудно. Но ведь он был официальным лицом, заместителем Ю.Бека.

В работе Л.Ламова «Польша и ее армия» говорится, что Польша может выставить 3-миллионную армию [6, с. 109]. Л.Гарт также видел значительные мобилизационные возможности II Речи Посполитой, поскольку она имела около 2,5 млн обученных, готовых к мобилизации резервистов [2, с. 37]. Генерал-лейтенант М.Норвид-Нойгебауэр, как писал Х.Болдуин, оценивал общие польские силы с частично призванными резервистами в 2 200 000 человек [1, с. 479].

В данном случае можно согласиться с Ю.Мукиным, который пришел к выводу, что в вышеназванные цифры трудно поверить. Более реальные цифры, очевидно, от 1,5 до 2 млн [8, с. 130-133]. Дж.Фуллер, по всей видимости, придерживается данной точки зрения, называя наличие в польской армии 1,7 млн солдат и плюс 50 тыс. офицеров [16, с. 70]. Т.Юрга сокращает данное количество: «Намечалось, что в целом вооруженные силы Польши составят около 1,5 млн военнослужащих» [19, с. 284]. В.Побуг-Малиновский допускал, что с началом войны в Польше под ружьем было 1 млн 200 тыс. живой силы в поле [22, с. 37]. На научной сессии, посвященной освободительной войне польского народа в 1939–1945 гг. говорилось об 1 млн человек, включая всех вновь мобилизованных резервистов и военнослужащих, направлявшихся в свои подразделения [25, с. 139, 142]. М.Мельтюхов, В.Дашичев, Т.Юрга (в другом месте) говорят о 840 тыс. (70% от запланированного числа) [7, с. 339; 19, с. 189]. Еще меньшую численность приводил опять В.Побуг-Малиновский, правда, на третий день войны, а следовательно, после потерь и без учета Приморской территории – 686 692 офицера и рядовых [22, с. 38].

Но, пожалуй, самое меньшее число из перечисленных выше приводится на упоминаемой научной сессии: 600 тыс. человек [25, с. 142]. Это те, кто находился 1 сентября в строю.

Как видим, с 3,5 млн солдат и офицеров дошли до 600 тыс. Чтобы выяснить более или менее точное количество личного состава, можно посмотреть на проблему с другой стороны, с наличия потерь и пленных. Вот что пишет на сей счет К.Типпельскирх:

В войне, длившейся 18 дней, польская армия была совершенно уничтожена. 694 тыс. человек попали в плен к немцам, 217 тыс. человек – к русским. Остальные, возможно, около 100 тыс. человек, спаслись бегством через границы Литвы, Венгрии и Румынии. Количество убитых поляков, вероятно, никогда не будет точно установлено [15, с. 27].

Если сложить названные цифры, то получится более 1 млн человек. В примечаниях у Х.Болдуина [1, с. 482], у Дж.Фуллера [16, с. 482] повторяются цифры К.Типпельскирха. По мнению В.Побуг-Малиновского,

разбитая польская армия могла потерять убитыми и тяжело ранеными, наверное, свыше 100 тыс. В плен к немцам попало свыше 400 тыс., к Красной Армии – свыше 200 тыс. В Румынию, Венгрию, а также Литву и Латвию перешло около 85 тыс. [22, с. 51].

Приводимые известным историком данные не соответствуют истине. Он же сам пишет, что в польскую армию было мобилизовано 1 млн 200 тыс. человек, а в данном случае общая цифра составляет 785 тыс. А куда делись остальные более 400 тыс. от всех мобилизованных?

По М.И.Мельтюхову, к русским в плен попало 457 700 человек. Правда, отмечает он, сюда приплюсовываются полицейские, жандармы и все лица, захваченные с оружием в руках [7, с. 549]. У.Ширер пишет о 450 тыс. пленных немцами поляках [17, с. 177], а авторы «Истории Польши» А.Дыбковская, М.Жарын, Я.Жарын – о 300 тыс. (свыше 200 тыс. попали к русским) [3, с. 271].

Несоответствие цифр ни по мобилизации соединений, ни по общей численности личного состава польской армии на 1 сентября 1939 г., скорее всего, объясняется тем, что ни Э.Рыдз-Смиглы, ни его штаб не располагали необходимой, четкой, достоверной информацией по ней, ибо с первых дней ими было фактически потеряно управление войсками.

Расчет на успешное проведение мобилизации при сохранении порядка и дисциплины не удался.

Уже в первые дни ее проведения, – вспоминал очевидец тех дней З.Заремба, – можно было наблюдать наличие слишком большого бездушного бюрократизма. Искусный план сохранения в ходе войны экономической жизни в возможно полном объеме рухнул еще перед ее началом. Мобилизованные подразделения не находили даже обычного пехотного вооружения. Немного знали о состоянии авиации и танковых частей, но и то, что просачивалось из-за стен военной таинственности, вызвало тревогу. Формирование впопыхах подразделений, даже в Варшаве, происходило на местах сбора без полного обмундирования и вооружения. Офицеры резерва, призванные в армию, часто не получали ни оружия, ни карт – должны были по собственной инициативе обеспечивать себя и людей, переданных в их подчинение¹⁰.

Завершая, отметим, что подготовка к войне с СССР вплоть до начала 1939 г. в рамках плана «Всхуд» сыграла с поляками злую шутку. Переброска значительной части соединений с востока на запад на огромные расстояния обошлась им слишком дорого. Ибо она проходила под непрерывными мощными бомбовыми ударами немецкой авиации, которая выполняла соответствующие Директивы Браухича о срыве мобилизации от 3 июля 1939 г. Из них вытекало, что люфтваффе должны а) налетами на польские мобилизационные центры нарушить проведение мобилизации; б) налетами на польские железнодорожные линии воспрепятствовать созданию группировок польских войск¹¹.

Немецкие летчики выполнили вышеуказанную Директиву с немецкой точностью, захватив практически с первого дня войны безраздельное господство в возду-

хе. Им удалось повлиять как на ход мобилизации, так и особенно на концентрацию войск, требующую перегруппировки (преимущественно железнодорожным транспортом) мобилизационных подразделений в определенные районы страны. В частности, бесспорным успехом люфтваффе является факт задержки концентрации южной группировки армии «Прусы» (12 и 36 ПД), 11 ПД армии «Краков» и 24 ПД с южного резерва Смиглы. Задержка концентрации вышеназванных дивизий, по данным самих польских исследователей, являлась одной из важных причин слома плана обороны на южном фланге фронта [28, с. 141].

Конечным же итогом явилось то, как заметил Х.Болдуин, что большинство польских «подразделений никогда не были полностью мобилизованы и сотни тысяч резервистов никогда не дошли до своих призывных центров» [1, с. 479]. В данном случае, ссылаясь на У.Черчилля, можно сказать, что союзниками немцев были «быстрота, с которой развивались события, и энергичное вмешательство германской авиации». Именно это не позволяло «остальной части польских вооруженных сил выйти на передовые позиции, пока все не было кончено, и они приняли участие лишь в последних фазах катастрофы»¹².

Что касается плана «Захуд», то с точки зрения объективности он не выдерживает критики, ибо был не только запоздалым, но, по сути дела, импровизированным, поспешным. Более того, как пишет М.Станевич, согласно общему мнению специалистов, это был план совершенно беспомощный и, вероятнее всего, хорошо известный гитлеровскому командованию (о чем свидетельствуют военные действия в сентябре 1939 г.). В этом нет ничего удивительного. Следует принять во внимание тесную связь германской разведки со 2-м отделом польского Главного штаба. Как показал процесс Добошиньского, эти связи существовали почти до последней минуты. Ведь еще весной 1939 г. 2-й отдел посылал своих людей на переподготовку в Германию [26, с. 209].

Действительно, если взять, скажем, намечаемые контрудары, которые должны были наноситься с помощью резерва, то с ними, как мы видели, положение оказалось катастрофическим.

Не лучше обстояло дело, как мы уже частично писали, с оборонительными укреплениями. Вообще, с точки зрения Л.Гарта, польские руководители пренебрегали обороной¹³, что способствовало успеху вторжения противника [2, с. 50-51].

Действительно, как заявил в 1940 г. генерал В.Сикорский, строительство оборонительной линии на западной границе Польши началось лишь в апреле 1939 г., причем оно «велось нерешительно и робко, хотя война уже стояла на пороге».

В общей сложности, читаем у Х.Болдуина:

Было некоторое количество несплошных и изолированных бетонных и стальных укреплений и укрепленных позиций. Прочные укрепления, частично сооруженные

¹⁰ Zaremba Z., Wojna i konspiracja. London, 1957. S. 90.

¹¹ Директивы Браухича о плане нападения 3 июля 1939 // Военно-исторический журнал. 1969. № 8. С. 48.

¹² Черчилль У. Указ. соч. С. 212.

¹³ К сожалению, Л.Гарт не объясняет причины этого.

более четверти века назад, были разбросаны по стране возле городов Быдгощ, Лодзь, Ченстохов, Катовице, Краков, Млава, Познань, вдоль реки Нарев и также на полуострове Хель и на балтийских подходах к Данцигу и Гдыне. Однако полевые укрепления оказались примитивными и плохо подготовленными – несколько траншей, колючая проволока и ловушки для танков, которые было легко избежать [1, с. 23].

О том, как польское руководство «заботилось» о строительстве оборонительных сооружений на Западе, рассказывал полковник Т.Махальский, который весной 1939 г. провел несколько дней в Париже:

Проезжая германскую границу, видел из окна поезда усиленно проводимую работу. Везде возводились бетонные укрытия, было далеко видно, как вьются противотанковые рвы. На вокзале наблюдалось оживленное движение, везде полно крутилось живо жестикулирующих молодых людей, мелькали черные рубашки и серо-зеленые мундиры. Свеженаписанные таблицы показывали места сбора. Людская масса, толпившаяся на перронах, с полной ненавистью смотрела на пассажиров, выглядывавших из окон международного состава. В воздухе можно было почувствовать грозное напряжение. Настрой общего возбуждения помимо воли передавался всем. Сам был так возбужден, что не мог спокойно ни читать, ни разговаривать. Миновав границу, оказывались как бы в другом мире. В отличие от подготовки, шедшей на германской стороне, здесь было совершенно спокойно. Истинная идиллия, вернувшись в Варшаву, пошел во II отдел, где сообщил то, что видел. Но никто этим не интересовался. Не мог не удивляться беззаботной атмосфере, которая здесь господствовала. Этот покой в отделе коснулся медленно и меня. Они, очевидно, больше знают, чем я, и лучше ориентируются, так что к себе вернулся успокоенным [20, с. 157-158].

Далее Т.Махальский находился в отпуске в Дубровнике. Возвращался через Словакию и здесь видел везде оживленную работу над расширением дорог, возведением мостов, строительством аэродромов.

Все это, – пишет он, – у меня вызвало большие подозрения. Вернувшись в Варшаву, вновь посетил II отдел, чтобы поделиться своими наблюдениями. Смотрели на меня как на маньяка и паникера. Мне сказали: «Войны не будет! Страхи на ляхи!» Успокоенный вернулся на работу [20, с. 158].

Через некоторое время Т.Махальский сопровождал групп`у слушателей венгерской Высшей военной школы. Находясь в Кракове, он повез ее в Закопане. Венгры, осматривая в окна окрестности, хотели чего-то увидеть. Не выдержав, они стали спрашивать его, почему нигде не видно ни одного солдата, ни каких-либо фортификационных работ. Хотели видеть, что делали поляки в отношении намерений Гитлера, который намечал пройти через Венгрию, чтобы занять польское южное крыло.

В марте, – пишет он, – проезжая через западные границы Германии, а в июне через Словакию, видел, как везде скоро работали. Был убежден, что и у нас делается то же самое. Не относился к числу, которым доверяли тайну. Тем не менее, тем, что видел, был поражен. Что за беспомощность. Спасая ситуацию, сделал таинственным лицом и сказал, что здесь много войск и что фортификационные работы идут полным ходом. Но все это так умело замаскировано, что из окон автобуса ничего не видно. А съехать с шоссе в глубь территории невозможно, с точки зрения военной тайны. Поверили мне они или нет, не знаю, но под влиянием растущего беспокойства мне сделалось беспокойно. Действительно, оглядываясь вокруг, не было видно даже захудалых постов на мостах. Отдавал себе отчет о том, что если бы Гитлер ударил в этом месте, то вошел бы как в масло, окружая Краков с юга, и увидел бы перед собой открытый путь в направлении ЦПО, отрезав нас одновременно от поставок союзников, идущих через Румынию. Страшно подумать. В подготовке военных планов не участвовал. Был убежден, что все в порядке. Беззаботная жизнь в Варшаве. Это первое столкновение с действительностью стало пробуждением [20, с. 161].

К впечатлениям Т.Махальского добавим мнение Х.Болдуина. Он, правда, как и Л.Гарт, обходил молчанием, почему такой казус получился с польскими оборонительными сооружениями на Западе, тем не менее метко замечает:

Поляки, подобно французам, непоколебимо верили в свои укрепления и оборону – наследие траншейного выживания Первой мировой войны. Они были горды и слишком самоуверенны, живя прошлым. Многие польские солдаты, пропитанные военным духом своего народа и своей традиционной ненавистью к немцам, говорили и мечтали о «марше на Берлин». Их надежды хорошо отражают слова одной из песен:

...одетая в сталь и броню,
Ведомые Рыдзом-Смиглы,
Мы маршем пойдем на Рейн...

Однако, поляки, как и весь остальной мир, никогда не сталкивались с тактикой «молниеносной войны» [1, с. 26].

Серьезным мотивом плана «Захуд» было и то, что в его основе лежало убеждение, писал Х.Шнайдер, что в случае атаки на Польшу главных сил Германии польская армия без непосредственной военной помощи западных государств, и прежде всего – Франции, не имеет шансов на эффективную оборону [27, с. 206]. Французы должны были начать незамедлительное наступление на Западе против германских войск и разбить их, используя превосходство, полученное в результате нахождения основных сил Германии на польском направлении. Не менее важными должны были стать и удары французской и английской авиации.

Жизнь, очевидно, ничему не учила «санационных» политиков и военных руководителей. Как можно было верить Лондону и Парижу, при попустительстве которых Гитлер растоптал версальские договоренности, скажем, в 1935 г. (введение воинской

повинности) и 1936 г. (ремитилизация Рейнской зоны), которые бросили в топку умиротворения нацистов вначале Австрию, а потом Чехословакию, сорвали московские переговоры и т.д.?

Польское военное командование, как отмечал Д.М.Прозектор, располагало достаточными сведениями и временем, чтобы не быть застигнутым врасплох. И если польская армия все же вступила в войну неотмобилизованной и неготовой, то это было результатом крупного военно-политического просчета польского руководства, связанного, в частности, с недобросовестной политической игрой западных союзников Польши. Подписание 25 августа договора о взаимной помощи между Англией и Польшей заставило Гитлера отменить приказ о вторжении, назначенном на 26 августа. Но в ходе возобновленных переговоров между Германией, с одной стороны, Англией и Францией – с другой, Гитлеру стало предельно ясным, что западные державы, несмотря на свои торжественные обещания Польше, не собираются из-за нее воевать. Между тем польское правительство, надеясь на успех переговоров своих союзников с Германией, не объявляло мобилизации и медлило с приведением вооруженных сил в боеготовность¹⁴. Лишь 29 августа оно решило начать мобилизацию, однако протест английского и французского правительств заставил его отложить мобилизацию еще на двое суток. Потеря времени оказалась роковой. 31 августа Гитлер объявил готовым к вторжению армиям «Директиву № 1 о ведении войны» [13, с. 29].

Этого момента касается и У.Черчилль:

Гордо и высокомерно отвергая германские притязания, поляки, тем не менее, боялись, как бы их не обвинили в провокации, если они проведут мобилизацию заблаговременно, чтобы противостоять накапливавшимся вокруг них силам¹⁵.

Тем не менее они провели четыре скрытых частичных мобилизации до объявления ее открытой. Однако это полякам не помогло. Германский блицкриг дал себя знать. Как отмечал У.Черчилль, к концу второй недели польская армия, «насчитывавшая номинально около двух миллионов человек, перестала существовать как организованная сила»¹⁶.

Выводы

Мобилизационные действия в Польше 1939 г. оказали прямое влияние на эффективность ответа польских вооруженных сил на агрессию против нее Германии. В научных и документальных источниках имеются значительные разночтения в численности мобилизованных частей польской армии.

14 Не совсем верно, ибо, как мы видим, поляки провели скрытную, частичную мобилизацию.
15 Черчилль У. Указ. соч. С. 212.
16 Там же.

Разночтения в количестве мобилизованных соединений ведут к разночтениям в общем количестве мобилизованных людей. Авторы склонны согласиться с Ю.Му-хиным, который пришел к выводу, что в вышеназванные цифры трудно поверить, и назвал более реальные цифры: от 1,5 до 2 млн человек. Можно согласиться, что для определения точной численности мобилизованного личного состава оптимально использовать данные о количестве потерь и пленных. Несоответствие цифр по мобилизации соединений и по общей численности личного состава польской армии на 1 сентября 1939 г. следует объяснить тем, что Э.Рыдз-Смиглы не располагал достоверной информацией, поскольку мобилизация не была завершена, а с первых дней войны фактически было потеряно управление войсками. Переброска значительной части соединений с востока на запад проходила под постоянными бомбежками и обошлась Польше дорогой ценой. А сам план «Захуд», известный немецкому командованию, был то ли запоздалым, то ли поспешным. Отсутствовали резервы, оборонительные сооружения были недостаточны для отражения немецкой агрессии.

Польские политики оказались в плену обещаний Франции и Британии об оказании им военной помощи в случае германской агрессии, они боялись провокаций со стороны Германии и оказались не готовы к отражению ее агрессии, несмотря на проведение скрытой и открытой мобилизации, метаморфозы которой стали одной из основных причин «сентябрьской катастрофы» в Польше 1939 г.

Список источников

1. Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные [Battles won and lost]. М., 1997.
2. Гарт Л. Вторая мировая война [The Second World War]. М., 2002.
3. Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней [History of Poland from ancient times to the present day] / А.Дыбковская, М.Жарын, Я.Жарын; под ред. А.Сухени-Грабовской, Э.Ц.Круля. Варшава: Научное издательство ПВН, 1995. 380 с.
4. Ендрущак Т. Польша перед лицом немецкой угрозы [Poland facing the German threat] // История военного дела в Польше: избранные вопросы: диссертации, очерки. Варшава: Изд-во Министерства национальной обороны Польской Народной Республики, 1970. 594 с.
5. Залуский З. Пропуск в историю [Pass to history]. М., 1967.
6. Ламов Л.М. Польша и ее армия [Poland and its army]. М., 1937.
7. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны [Soviet-Polish wars]. М., 2004.
8. Мухин Ю. Крестовый поход на восток. Жертвы второй мировой войны [Crusade to the East. Victims of World War II]. М., 2004.
9. На освобожденной земле [On the liberated land] // Спутник агитатора. 1939. № 19.
10. На освобожденной земле [On the liberated land] // Спутник агитатора. 1939. № 18.
11. Начальный период войны [The initial period of the war]. М., 1974.
12. Прозектор Д.М. Германо-польская война [German-Polish War] // Военно-исторический журнал. 1959. № 9. С. 15–27.
13. Прозектор Д.М. Война в Европе. 1939–1941 [War in Europe. 1939–1941]. М., 1963.
14. Радецкий Э. Западная Украина и Западная Белоруссия [Western Ukraine and Western Belarus] // Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. № 11.
15. Типпельскирх К. История второй мировой войны [History of the Second World War]. Т. 1. СПб., 1996.
16. Фуллер Дж.Ф.С. Вторая мировая война 1939–1945 [Second World War 1939–1945]. М., 1956.
17. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха [The Rise and Fall of the Third Reich]. М., 2003.
18. Duraczyński E. Polska w przedwrześniowej Europie [Poland in Pre-September Europe] // Nowe drogi. 1989. № 8.
19. Jurga T. Obrona Polski. 1939 [Defence of Poland. 1939]. Warszawa, 1990.

20. Machalski T. Pod prąd. Światła i cienie kampanii wrześniowej 1939 roku [With the flow. Lights and Shadows of the September Campaign of 1939]. London, 1964.
21. Peplowski F. Wywiad Polski na ZSRR 1921–1939 [Polish Intelligence in the USSR 1921–1939]. Warszawa, 1996.
22. Póbióg-Malinowski W. Najnowsza historia polityczna Polski [The Contemporary Political History of Poland]. T. II. London, 1967.
23. Polskie siły zbrojne w drugiej wojnie światowej [Polish Armed Forces in the Second World War]. Tom 1. Cz. 1. London, 1951.
24. Prągowski A. Kampania wrześniowa [The September Campaign] // Kultura. Paryż. 1959. № 9.
25. Sesja naukowa poświęcona wojnie wyzwoleniczej narodu polskiego 1939–1945 [Scientific session devoted to the liberation war of the Polish nation 1939–1945]. Warszawa. Wydawnictwo ministerstwa obrony Narodowej, 1959.
26. Staniewicz M. Klęska wrześniowa Klenska wrzesnimowa na tle stosunków międzynarodowych 1938–1939 [The September Klenska in the context of international relations 1938–1939]. Warszawa, 1952.
27. Szajder H. Gedanken zur operative n lage Polens «Militarwissen szattliche Rundszan» [The experiences of the operative Polish people «Militarwissen szatlische Rundszan»]. 1942. Z. 3.
28. Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939–1945. Problems of liberation [The liberation war of the Polish nation in the years 1939–1945. Węzlowe problems]. Red. Nauk. E.Wiśniewski. Warszawa, 1966.

Информация об авторах

ГРИШИН Яков Яковлевич. Доктор исторических наук. Профессор. Профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>. Адрес: Российская Федерация, 420111, г. Казань, ул. Пушкина, 1/55, grishin.42@mail.ru

ЛЕТЯЕВ Валерий Алексеевич. Доктор юридических наук. Кандидат исторических наук. Профессор. Профессор Дипломатической академии МИД России, <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, valerii@letiaev.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 августа 2024 г. Одобрена после рецензирования: 5 октября 2024 г. Принята к публикации: 30 ноября 2024 г. Опубликована: 4 декабря 2024 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Baldwin H. Battles won and lost. Moscow, 1997 [In Russian].
2. Garth L. The Second World War. Moscow, 2002 [In Russian].
3. Dybkovskaya A. History of Poland from ancient times to the present day / A.Dybkovskaya, M.Zharyn, Ya.Zharyn; ed. by A.Sucheni-Grabowska, E.Ts.Krul. Warsaw: Scientific Publishing House PVN, 1995:380 [In Russian].
4. Jędruszcak T. Poland facing the German threat. History of military affairs in Poland: selected issues: dissertations, essays. Warsaw: Publishing House of the Ministry of National Defense of the Polish People's Republic, 1970:594 [In Russian].
5. Załuski Z. Pass to history. Moscow, 1967 [In Russian].
6. Lamov L. M. Poland and its army. Moscow, 1937 [In Russian].
7. Meltyukhov M.I. Soviet-Polish wars. Moscow, 2004 [In Russian].
8. Mukhin Yu. Crusade to the East. Victims of World War II. Moscow, 2004 [In Russian].
9. On the liberated land. Sputnik agitatora [Agitator's companion]. Moscow, 1939; 19 [In Russian].
10. On the liberated land. Sputnik agitatora [Agitator's companion]. Moscow, 1939; 18 [In Russian].
11. The initial period of the war. Moscow, 1974 [In Russian].
12. Proektor D.M. German-Polish War. Voenno-istoricheskij zhurnal [Military History Journal]. 1959; 9:15–27 [In Russian].
13. Proektor D.M. War in Europe. 1939-1941. Moscow, 1963 [In Russian].
14. Radetsky E. Western Ukraine and Western Belarus. Mirovye hozyajstvo i mirovaya politika. [World Economy and World Politics]. 1939; 11 [In Russian].
15. Tippelskirch K. History of the Second World War. Vol. 1. St. Petersburg, 1996 [In Russian].
16. Fuller J.F.S. Second World War. 1939-1945. Moscow, 1956 [In Russian].
17. Shirer W. The Rise and Fall of the Third Reich. Moscow, 2003 [In Russian].
18. Duraczyński E. Poland in Pre-September Europe. Nowe drogi [Nowadays]. 1989; 8 [In Polish].
19. Jurga T. Defense of Poland. 1939. Warszawa, 1990 [In Polish].
20. Machalski T. Pod prąd. Światła i cienie kampanii wrześniowej 1939 roku. London, 1964 [In Polish].
21. Peplowski F. Polish Intelligence in the USSR 1921-1939. Warszawa, 1996 [In Polish].
22. Póbióg-Malinowski W. The Contemporary Political History of Poland.. T. II. London, 1967 [In Polish].
23. Polish Armed Forces in the Second World War. Tom 1. V. 1. London, 1951 [In Polish].
24. Prągowski A. The September Campaign. Kultura. Paris. 1959; 9 [In Polish].
25. Scientific session devoted to the liberation war of the Polish nation 1939-1945. Warsaw. Wydawnictwo ministerstwa obrony Narodowej, 1959 [In Polish].
26. Staniewicz M. The September Klenska in the context of international relations 1938-1939. Warszawa, 1952 [In Polish].
27. Szajder H. The experiences of the operative Polish people “Militarwissen szatlische Rundszan”. 1942; 3 [In Polish].
28. The liberation war of the Polish nation in the years 1939-1945. Problems of liberation. Ed.E.Wiśniewski. Warsaw, 1966 [In Polish].

About the authors

Iakov Ia. GRISHIN. DSc. (Hist.). Professor of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University. <http://orcid.org/0000-0002-9453-6070>. Address: 1/55, Pushkin str., Kazan, 420111, Russian Federation. grishin.42@mail.ru

Valerii A. LETIAEV. DSc. (Law), CandSc. (Hist.). Professor. Professor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. <https://orcid.org/0000-0001-7540-3099>. Address: building 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. valerii@letiaev.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: August 10, 2024. Approved after review: October 5, 2024. Accepted for publication: November 30, 2024. Published: December 4, 2024.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.